

Таким образом, современная парадигма образования предполагает философское переосмысление задач всей системы образования, а новые тенденции в определении роли и характера её развития совпадают на уровне не только европейского, но и всего мирового сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Екатеринбург. – 1994. – 790 с.
2. Общеευропейские компетенции / Московский государственный лингвистический университет (русская версия). – М., 2005. – 240 с.
3. Компетентность и проблемы ее формирования в системе непрерывного образования (школа – вуз – послевузовское образование) / науч. ред. проф. И. А. Зимняя [Электронный ресурс]. – Материалы XVI научно-методической конференции «Актуальные проблемы качества образования и пути их решения». – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 130 с. Режим доступа: http://www.pedlib.ru/Books/3/0269/3_0269-6.shtml

Ю. Назо,

*студентка Международного гуманитарного университета,
г. Одесса, Украина*

*Руководитель: кандидат философских наук
Т.А. Крыжановская*

АРХАИЧЕСКИЕ МИФЫ КАК ОСНОВА КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ ОБЩЕСТВА

Актуальность проблемы видится в том, что само понятие мифологии, мифа, его форм и существенных характеристик в современных исследованиях по мифологии нуждаются в прояснении и уточнении. Также философская проблема человеческого бытия может быть понята более полно на основе осмысления места мифа в сознании общества и индивида. С помощью мифа прошлое связывалось с настоящим и будущим, обеспечивалась духовная связь поколений, закреплялась система ценностей, поддерживались определенные формы поведения. Но не прекратился начатый мифологическим сознанием поиск ответов на особого рода вопросы – о происхождении мира, человека, культурных навыков, социального устройства, тайны происхождения и смерти.

Цель работы состоит в анализе феномена мифологии, выявлении роли мифов как одной из основ культурного разнообразия современного общества.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи: - рассмотреть определение понятия «миф»; - проанализировать основные функции мифа в обществе; - определить место и роль мифологии в современной культуре.

Что такое миф? Иметь ответ на поставленный вопрос важно хотя бы потому, что миф является первой формой культуры человечества, его истоком, и продолжает жить в неосознаваемых пластах общества. Кроме того, мифы в современной жизни не потеряли своего значения, более того, они развиваются, приобретая все новые и новые формы. В сознании большинства людей при слове «миф» возникают ассоциации о легендах и историях, дошедших до нас из глубокой древности. Мифы – это не просто наследие прошлого. Каждая эпоха порождает свои собственные мифы, именно поэтому в современной культуре они имеют такую ценность. Не смотря на то, что первобытные мифы отличаются от современной мифологии, у них есть схожие черты. Поэтому, для того чтобы понять современные мифы, нам необходимо проанализировать традиционные.

Такого же мнения придерживается Вячеслав Иванов. Он говорил: «Я..., быть может, как никто из моих современников, живу в мифе – вот в чем моя сила, вот в чем я человек нового начинающегося периода» [цитата по: 2, с. 3]. У М.М. Пришвина было такое представление о мифе: «Я почувствовал еще, – говорил он, – что делаю самое удивительное и нужное дело... миф...» [цитата по: 2, с. 3]. Я считаю, что эти два исследователя мифов хотят донести до современного поколения, насколько важны традиционные мифы.

В мифах содержались представления о возникновении и развитии мира, о появлении человека, животных, растений, космоса, планет, объяснялись природные явления. Все это рисовало в воображении определенную картину мира и давало чувство уверенности в завтрашнем дне. Эмоциональная насыщен-

ность мифов, их достоверность и образность непосредственно затрагивали чувства первобытного человека, который, будучи вовлеченным в происходящие события, одновременно являлся и их творцом, и результатом [2, с. 5].

С переходом людей к земледелию, возникла хтоническая мифология (от слова «хтон» – земля), когда люди верили в существование могущественных существ с человеческо-звериным обликом (например, древнегреческие мифы о Минотавре – человекобыке, связанном с подземным миром). Позже хтонические звероподобные существа вытесняются Небесными богами с человеческим обликом (греческие мифы об Олимпийских богах) [2, с. 3]. Таким образом, у человека постепенно формируется мифология разума, которая в скором времени породила научную фантастику.

В социальном плане миф санкционировал принятую структуру общества. Например, у индоевропейцев с их трехчастной досконально изученной антропологом Ж. Дюмезилем, моделью (жрецы-правители, воины, крестьяне) миф апеллировал для этого к явственной природной иерархии. Здесь существует четкое и неоспоримое здравым смыслом деление зримого мира на три сегмента: высшее небо; среднее, непосредственно над землей, пространство обитания человека и животных; низшая земля с ее подземной средой. Их единство обеспечивает связывающая их мировая ось. Ее воплощением считались, в том числе и в культе, принадлежащие сразу всем трем страгам дерево (крона, ствол, корни) или гора (вершина, склоны, подножие) как место обитания верховного божества-громовержца. Потому-то древние балты и славяне полагали местом обитания бога молнии и грома (Перкунас или Перун) дуб, в кроне которого во время грозы образуется статическое электричество. Оттуда же берёт исток одна из самых архаичных по происхождению доктрин – о модной нынче властной вертикали [3, с. 152].

В ранних сельскохозяйственных обществах миф также практически и идеологически обосновывал одомашнивание растений и животных. Благодаря ему и само сельское хозяйство стало с тех пор частью мировосприятия, фактором, символизирующий стабильность и предсказуемость как космического порядка, так и структуры социума [3, с. 153]. К. Хьюбнер считал, что: «Человек ощущает себя в мифе частицей единого мироздания вместе с другими существами живой и неживой природы, осознаёт, что и он «живёт во многом, и оно живёт в нём» [1, с. 5]. Я согласна с исследователем мифов. Первобытные люди считали себя частью мира. Они ощущали свое родство с природой, и таким образом выживали в суровом мире. Для них главным было выживание рода, именно поэтому, как индивид человек не существовал.

Наконец, древний миф не только выражает и обобщает разнообразную информацию и верования, обосновывает моральные нормы, санкционирует обряды и культы, но и формулирует практические правила. Ведь его неотъемлемой частью является прагматический закон. Так, с мифом об умирающем боге в земной жизни соотносится обычай убийства старого вождя ради устранения пожизненного лидера, неспособного уже обеспечить разнообразные насущные потребности племени в сфере духовных связей, безопасности, обеспечения и управления. Аналогичная традиция встречается много позже на средне вековом Востоке в государстве мамелюков. Как известно, их сообщество предполагало отсутствие семейных связей у его членов. Их число постоянно пополнялось за счет захваченных и воспитанных в исламе младенцев-иноверцев мужского пола. Это не был монашеский орден, поскольку сексуальное общение с женщинами не исключалось, но предполагалось. Просто мамелюк не должен был привыкать ни к одной из них. Для этого подростков с момента их созревания один раз в неделю отвозили к куртизанкам, каждый раз меняя их состав. Управлялись мамелюки наиболее авторитетными, смелыми и ловкими в бою и политике воинами, которые сохранили за собой свой пост до самой смерти. При определении следующего владыки в принципе не исключалась процедура выборов. Однако редко кто из них умирал своей смертью. Правитель сам был вынужден время от времени физически устранять тех, кто покушался на его трон. Но если он не успевал вовремя пасть в бою, то рано или поздно, потеряв из-за дряхлости бдительность, погибал от руки одного из своих ближайших сподвижников. Тот-то и становился, в свою очередь, следующим султаном [3, с. 157]. Как мы видим данная традиция сформировалась и у мамелюков. Теперь мы можем предположить, что разные народы перенимали обычаи, традиции, обряды друг у друга. Тем самым объединяя свои силы для выживания.

В основе мифа лежит единство с природным миром, которым преисполнен первобытный человек. Он остро и ежемоментно ощущает свою неразрывную связь с ним. Недаром повсюду находят следы мифа обращения — одного из древнейших мифов, повествующего о переходе человека в иных живых существ или в неодушевленные предметы и обратно. Его позднейшие пережитки обнаруживаются также не только в легендах об оборотнях (укрепляющихся наблюдениями над духовным перерождением людей, приверженных неблагоприятному поведению), но и в атеистическом материализме и социальном дарвинизме «научного коммунизма», не делающих большой разницы между человеком и зверем. И еще в фамильной геральдике, где широко представлена натуральная и сказочная живность, призванная подчеркнуть те или

иные качества ее хозяина, и в бытовой и церемониальной символике (например, бунчуках, составленных из хвостов различных млекопитающих, или жезлах, символизирующих цветущий побег, не говоря уже о скипетрах). В дальнейшем, наоборот, на базе тотемистических убеждений иногда вырастают запреты на употребление в пищу тех или иных животных. Все знают, что индуисты не забивают коров. Менее известно, что древние арии не резали собак и лошадей. Эти ограничения нельзя путать с сугубо прикладным, скотоводческим и гигиеническим табу на свинину в религиях кочевых азиатских жарких странах [3, с. 158]. Таким образом, проанализировав некоторые положения отдельных мифов разных народов, мы можем сделать следующие выводы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савельева И. Миф и его роль в мировоззрении и культуре [Электронный ресурс] / И. С. Савельева // Credo new: теоретический журнал. – 2009. – Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/818/61/>
2. Тетерина Е., Питерова А. Роль мифов в развитии культуры [Электронный ресурс] / Е. А. Тетерина, А. Ю. Питерова // Философия. Социология. Культурология. – 2014. - № 2 (6). – Режим доступа: http://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/teterina_ea_piterova_ayu_14_2_15.pdf
3. Шелов-Коведяев, Ф. Введение в культурную антропологию / Ф. Шелов-Коведяев. – ГУ ВШЭ, 2005. – 373 с.

В.М. Олексенко,

доктор педагогічних наук, професор,

Харківський національний аграрний університет ім. В. В. Докучаєва,

м. Харків, Україна

НОВИЙ ВИД НАВЧАЛЬНИХ ЗАНЯТЬ

Постановка проблеми в загальному вигляді полягає в оптимізації педагогічного процесу у вищих навчальних закладах (ВНЗ) на фоні поширення глобальних тенденцій у сфері освіти.

Очевидний зв'язок зазначеної проблеми з важливими теоретичними та практичними завданнями підготовки фахівців, що зазначено у прийнятому минулого року Верховною Радою України Законі «Про вищу освіту». Цей Закон установлює основні засади функціонування системи вищої освіти з метою підготовки конкурентоспроможного людського капіталу для високотехнологічного та інноваційного розвитку країни, самореалізації особистості, забезпечення потреб суспільства у кваліфікованих фахівцях [1].

Результати аналізу останніх досліджень і публікацій свідчать про значний інтерес учених до поставленої проблеми як у загальному плані (В. П. Андрущенко, І. А. Зязюн, В. Г. Кремень та ін.), так і до окремих її аспектів (Н. І. Олексенко, О. С. Падалка, О. Г. Ярошенко та ін.). Вчені розкривають функції сучасного заняття, доводять необхідність неперервності освіти, підвищення значущості освіти як для окремої людини, так і для суспільства, обґрунтовують необхідність активізації пізнавальної діяльності. Видання [2] присвячене вихованню професіонала, фундаменталізації, гуманізації й гуманітаризації освіти, впровадженню нових педагогічних технологій, їхньому психолого-педагогічному забезпеченню. Зазначається, що впроваджуючи нове, не можна відкидати те, на чому загалом тримається освіта й виховання, – суб'єкт-суб'єктної взаємодії педагога та студента, ефективність якої підтверджена практикою з часів Академії великого Платона. У статті [3] розкрито аспекти формування культури при підготовці фахівців у ВНЗ як за денною, так і дистанційною формами навчання. Спрямованість навчального процесу на максимальний розвиток здібностей майбутнього фахівця, урахування його пізнавальних особливостей, створення сприятливих психологічних умов для співпраці викладача та студентів, у результаті якої молодь відкриває знання, знаходить істини за індивідуальною траєкторією особистого шляху одержання професії, досліджується в [4; 5; 6].

Нові публікації з поставленої проблеми необхідні, результати досліджень постійно входять у життя, практику підготовки фахівців. У той же час недостатньо приділяється уваги розробленню нових видів навчальних занять у науковій літературі.

Мета статті – розкрити новий вид навчальних занять, який сприяє оптимізації процесу підготовки конкурентоспроможних фахівців у ВНЗ.

Жодна наука не може навчити солов'я співати, голуба – літати, яблуню – родити яблука. Цьому «навчила» їх сама природа. Отже, технологію проведення навчальних занять логічно брати з самої «при-